

Глава 34. Загадка за Загадкой

Мальчик совершенно не ожидал, что кто-нибудь додумается использовать поле для Квиддича ради проведения третьего испытания. Кэти, когда увидела это, пришла в ярость, и, во время их очередной прогулки, высказалась в полной мере о постепенно растущей живой изгороди.

Гарри же, напротив, скорее был заинтригован. Большинство, даже если и не все, странные события, произошедшие в этом году, связаны с турниром Трех Волшебников. У него не возникало никаких сомнений, что последнее испытание относится к неожиданно появившемуся лабиринту.

На этот раз, Поттер использует все возможные силы, чтобы одержать победу.

Чтобы не упускать своего шанса получить преимущество, мальчик попытался составить план-схему живой изгороди, пока она окончательно не выросла, но в тот момент, когда он подносил перо к пергаменту, изгородь просто перестроилась. По всей видимости судьи предусмотрели, что чемпионы могут попытаться спланировать маршрут до начала испытания.

Охотница никак не могла умерить свой пыл; девушка попросту не понимала этого — испортили поле, а важность и значимость любимой игры словно вовсе никого не волновала. Чтобы выпустить свою ярость, она применила жестокое огненное проклятие на живую изгородь, но она осталась прежней.

Интересно, что заклинания, выпущенные Кэти, не нанесли кустарникам никакого ущерба. План мальчика, основанный на проделывании своего пути до самого конца при помощи огненного проклятия, сразу же отпал. Это совсем не удивило Гарри, но он был чрезвычайно нетерпелив, чтобы следовать по заранее определенным маршрутам, которые, безусловно, будут полны препятствий.

Значительная часть его планов заключалась в выборе более нетрадиционного способа прохождения лабиринта — пройти либо над ним, либо под ним, вместо того, чтобы следовать по проложенным тропинкам, избегая ловушек.

Он потащил с собой вниз Невилла, чтобы мальчик посмотрел на живую изгородь и рассказал о ее свойствах.

Однако, Гарри быстро пожалел об этом. Лонгботтом сопротивлялся до тех пор, пока не оказался достаточно близко к растению, чтобы разглядеть характерную форму листы. Обычно застенчивый, даже если Поттер и сумел внушить ему некоторую веру в себя за прошедшую весну, Невилл потерял все признаки нервозности и непрерывно болтал о чрезвычайно редких волшебных растениях в течение более, чем пяти минут.

В конце концов ему удалось вытянуть из мальчика название растения и его свойства. Лабиринт состоит из Ложной Лейланды, особенно редкого вида кипарисов, которые, как предполагалось,

почти вымерли в Великобритании.

Гарри действительно беспокоился, что ему придется проходить через лабиринт, окруженный этим растением, и хотя иголки в форме крошечных язычков не представляли существенной опасности, тот факт, что оно обладало свойством перестраиваться, с целью обмануть любого волшебника, находящегося рядом, а также магически устойчиво ко всем заклинаниям, кроме наиболее могущественных — делал Лейланду очень раздражающим кустарником. Как только чемпионы окажутся внутри лабиринта, никто не сможет наблюдать за их действиями из-за природы живой изгороди. Пожалуй, это единственное, что нравилось мальчику в ней.

Лонгботтом, напротив, по-настоящему оценил редкое волшебное растение, и Поттеру даже удалось увидеть, как он брал черенки для дальнейшего выращивания в оранжереях, и в Гриффиндорской башне, а также в своем доме, да и вообще везде, где, по его мнению, оно смогло бы безопасно расти.

'Невилл серьезно разозлится, если узнает, как я собираюсь пройти третье испытание.'

У Гарри не было особенной надежды на то, что ему удастся избежать невероятно опасного, установленного пути к кубку, который находился в самом центре лабиринта, без использования единственного оставшегося плана. В его арсенале существовало лишь одно волшебное заклинание, с большим трудом добытое от Салазара, которое сможет повредить живую изгородь. К сожалению, его контроль над огнем был все еще довольно ужасен, хотя он, благодаря большой практике, научился тушить его в небольших количествах.

Заклинание, целиком и полностью зависящее от желания волшебника, наравне с некоторыми из наиболее опасных, которые знал великий Слизерин. Основатель, конечно же, согласился со словами мальчика, что это волшебство не является темным, ведь по существу оно не должно использоваться во вред человеку. Однако, для успешного произнесения требовалось немалое желание полностью уничтожить запланированный объект, и это редко оправдывалось.

Для лабиринта, по мнению Гарри, можно сделать исключение. Предчувствие того, что в лабиринте ему придется не по душе, абсолютно перебивало все сомнения.

"Наконец-то все наши чемпионы собрались здесь." — неожиданно воскликнул Бэгмен. — "Это значит, что пора начинать."

Мальчик окинул взглядом своих соперников. Седрик выглядел вполне решительным; Флер... что ж, ему не хотелось думать о состоянии девушки, особенно после фиаско в Выручай-Комнате. Мысли о том, что произошло бы, если бы ему не удалось покинуть комнату, прежде чем вернуть себе контроль и избежать появления злосчастных картин, выбивали из колеи.

Хмурый болгарин тяжело похлопал его по плечу сжатым в кулак жезлом.

"Я не забыл про рыб." — прошептал он, ухмыляясь.

Гарри невинно улыбнулся.

"Боюсь, что если тебе удастся меня настигнуть, то мне придется снова призвать их." — тихо ответил он. Крам засмеялся и, проделав тот же самый жест, убрал руку.

"Некоторое время назад, мы с моим помощником, в сопровождении Аластора Грюма, разместили трофей волшебного турнира в самом центре лабиринта. Победу одержит тот чемпион, который первым коснется кубка." — заявил бывший загонщик. — "Если возникнут причины, по которым кто-либо не сможет продолжать испытание, то вам необходимо послать в воздух сноп красных искр."

"А что насчет наших заработанных очков?" — нетерпеливо спросил Седрик. Он занимал последнее место среди чемпионов и ему необходимо набрать как можно больше, если набранные баллы отныне не станут бесполезными.

"Мистер Крам войдет первым, в связи со своим лидирующим положением на турнире. За каждое недостающее очко от его общего показателя, следующий чемпион отстает от него на десять секунд." — Диггори нахмурился. Он отставал от болгарина более чем на минуту.

"Есть ли что-нибудь, что мы должны знать о лабиринте?" — серьезно спросила Флер. Она смотрела на изгородь с некоторым подозрением.

"Правила запрещают мне говорить что-нибудь, способное облегчить прохождение испытания." — пожал плечами Бэгмен. Выражение его лица говорило о том, что волшебник даже рад своей невозможности ответить на вопрос девушки, и Поттеру это показалось подозрительным. Людо не обладал достаточным сопротивлением и был весьма восприимчив к очарованию француженки, даже к пассивному состоянию.

Мальчик почувал запах крысы.

'По крайней мере, это точно не Петтигрю.'

Очередная потенциальная головная боль. Тело Питера недавно обнаружилось в Запретном лесу. Попытка Гарри избавиться от него оказалась не настолько успешной, как ему казалось. Судя по тому, что мальчику удалось услышать, Хвост был совершенно неузнаваем, что, несомненно, плохо для его крестного отца, но и не представляло никакой угрозы для Гарри. Министерство предприняло попытки идентифицировать личность найденного тела. Поттер потратил некоторое время на изучение средств, которые они могли бы использовать для этого, и полностью убедился в том, что ни одно из них не сможет раскрыть его роль в заслуженном конце Петтигрю. Хотя, стоит признать, что личность жалкой крысы, в конечном итоге, обнаружится. В мире не существовало такого маховика времени, способного вернуть волшебника в далекое прошлое, чтобы поймать преступника на месте преступления. Зачастую многие дела так и оставались нераскрытыми или закрывались, останавливаясь на единственном подозреваемом.

'Мне нужно разобраться с лабиринтом.' — напомнил он себе и снова сосредоточился на третьем испытании.

Слишком много неизвестных людей, что сказывается на размышлениях мальчика о том, окажет ли разница во времени какое-либо влияние на будущее. У него не оставалось выбора, кроме как следовать прямо к кубку наиболее быстрым путем.

'Преграды из нескольких рядов живой изгороди должно быть достаточно.' — решил он.

Невилл сказал ему, что даже одной линии растения такого размера будет предостаточно, чтобы держать Гарри вне поля зрения, но проблема в том, что он собирался использовать не какое-либо случайное заклинание. Лучше до конца удостовериться в собственной недостижимости, прежде чем попытаться использовать темное заклинание — дьявольское пламя.

Четверо чемпионов придвинулись немного ближе к предполагаемому началу испытания, поскольку пришли к одинаковым выводам. Когда разрыв состоит лишь в секундах, каждый метр на вес золота. Крам тихонько посмеивался рядом с мальчиком, слегка наклоняясь вперед. Болгарин явно не отказался бы от своего преимущества, если бы только мог его избежать.

"Ну, полагаю, что это действительно все." — усмехнулся Бэгмен. — "Мистер Крам..."

Раздался пронзительный свист, и Виктор побежал вперед, в темноту лабиринта.

'Очень быстрый.'

Поттер обладал отличительной быстротой и ловкостью, но в болгарине было нечто иное. Если бы Крам не являлся волшебником, то мальчик подумал бы, что он вполне успешно занимается легкой атлетикой.

Французская ведьма отсчитывала от сорока позади него. Когда она дойдет до двадцати, настанет очередь Гарри.

Он слегка наклонился вперед. В голове проносились воспоминания "легкой атлетики" до обучения в Хогвартсе. Мальчик значительно превосходил Дадли, особенно в том, что касалось бега.

'На старт, внимание!.. '

Девушка досчитывает до восемнадцати, и мышцы зеленоглазого волшебника напрягаются. Флер достигает восемнадцати, и мышцы Гарри напрягаются.

'Марш!'

Он оказался в лабиринте прежде, чем Бэгмен успел дунуть в свисток.

Внутри было очень темно. Изнутри живые изгороди выглядели гораздо выше — двадцать футов намного больше, нежели те же двадцать футов, которые ощущались снаружи, поскольку определенно-больше-не-по-колени высокие стены возвышались по обе стороны от мальчика, пока он не оглядываясь бежал вперед.

На первой развилке следы Крама уходили налево, Гарри же решил отправиться направо. Ему бы не хотелось встретить болгарина в процессе создания своего кратчайшего пути. Он считал Виктора хорошим человеком.

Тропинка вела по пологому изгибу вдоль преграды из живой изгороди, которая, вероятней всего, была краем лабиринта. Мальчик нахмурился и, немножко подумав, решил свернуть налево, сместившись ближе к центру. Ему необходимо как можно быстрее преодолеть несколько рядов высокого растения, со всех сторон, чтобы приступить к воплощению своего плана.

Гарри на полном ходу врезался во что-то достаточно твердое перед собой и отскочил в сторону.

Стены лабиринта задрожали, и молодому волшебнику показалось, что слышит шепот листьев, однако все мысли покинули его сознание, когда первоначальное препятствие повернулось к нему лицом, угрожающе щелкнув клешнями.

'Кто помог Хагриду доставить это сюда?'

Поттер злобно оскалился и поднял свою палочку, наблюдая за тем, как она поднимается в каждом из восьми, почти в натуральную величину отражений.

"Ласеро!" — прошипел он. Проклятие поразило глаз существа, и чудовищно огромный паук яростно щелкнул; густая, липкая зеленая жидкость капала с его жвал.

Заклинание, которое использовал Гарри, зачастую применялось с целью прорезать плоть и мышцы жертвы, но оно возымело куда больший эффект, когда он решил направить магию в глаза существа, ведь на его прочном панцире оставались лишь царапины.

Гигантский паук рванулся вперед, и мальчик решил поспешно нырнуть под него, преждевременно использовав чары хамелеона и стараясь не издавать никаких звуков. Существо медленно разводит клешнями, осматриваясь по сторонам, не имея возможности обнаружить его.

Вместо разыскивания своей цели, оно стало плести паутину поперек тропинки, преграждая

дальнейший путь в лабиринте. Поттер и забыл, насколько они умные. Арагог в состоянии говорить с людьми, а этот явно способен стратегически мыслить. Очень тонкие волокна их шелка иногда использовались для изготовления дорогой одежды, но паутина, расположенная между пауком и мальчиком, довольно толстая и прочная, как сталь.

У Гарри попросту не оставалось времени, да и магия имела определенную ценность, чтобы тратить их в пустую; не было возможности тайно использовать адское пламя, находясь настолько близко к внешней стороне лабиринта.

Затем пришло озарение. Панцирь, по своей структуре, практически не отличался от кости. Он получил название "экзоскелет" и ведь неспроста. Мальчик сомневался, что магия сможет заметить разницу между ними.

"Осассула!" — прошептал он, взмахнув палочкой в перевернутой форме буквы "С".

Дробящее кости проклятие не достигло своей цели — панциря паука, но вместо этого угодило в одну из ног, сломав ее. Акромантул остушился, яростно завизжав от боли.

Используя заклинание еще три раза, ему удалось повредить пару лап с той же стороны, прежде чем паук рухнул, и его последнее выпущенное проклятие безвредно полетело в изгородь.

Гарри посмотрел на извивающегося паука, свернувшегося на земле перед ним. Ноги свернуты в клубок, ничем не отличаясь от садовых пауков, которых его кузен обожал мучить. Существо издавало пронзительный звук от полученной боли; будет легче просто избавиться от страданий.

Палочка вспыхнула зеленым сиянием, и Поттер снова нахмурился. Он никогда больше не воспользуется этим проклятием, если сможет обойтись и без него.

Паук издал вопящий крик, когда мальчик направился в его сторону, и дернулся вперед на звук шагов.

'Раненые существа опасны.' — печально решил молодой чемпион. 'И это мешает.'

Из грязи под собой ему удалось материализовать длинный стальной шип и, благодаря мощному заклинанию отталкивания, вогнал его глубоко в череп Акромантула. Хагрид явно расстроится, зато мальчик останется жив.

Гарри перешагнул через безжизненное тело паука, рассеял чары хамелеона и проскочил в образовавшуюся щель в паутине.

Лабиринт становился более непредсказуемым, чем ближе он приближался к центру. Ему

пришлось бороться с искушением прожечь себе желанную дорогу к кубку.

Прошло всего несколько мгновений, прежде чем Поттер услышал впереди тяжелые шаги.

Он моментально воспользовался невидимостью.

Нечто страшное — ужасная помесь скорпиона и омара следовала по тропинке напротив него. Должно быть хогвартский лесничий в нем души не чает, что бы это ни было.

Существо призвало сноп искр и рванулось в сторону изгороди, яростно размахивая жалом.

Мальчик пришел к выводу, что будет намного лучше просто избежать встречи с ним, нежели пытаться бороться с существом, возможности которого неизвестны, и наложил на себя заклинание подавления шума.

Существо все еще металось в стене лабиринта, яростно жалило живую изгородь и выбрасывало из нее щепки, все глубже погружаясь внутрь.

Гарри пробежал мимо него бесшумно и незаметно, надеясь, что чары помогут скрыться ему от монстра. Отвратительное зловоние, исходящее от монстра, навевало мысли о том, что существо обладает плохим обонянием, придавая мальчику уверенности в своей скрытности.

Прямо перед ним обнаружилась еще одна развилка, правда следов на этот раз не оказалось. Мальчик обратил свой взгляд к небу, слегка проглядываемое сквозь сплошную темень, пытаясь отыскать любые признаки солнца за облаками и высокими стенами из растения. Даже маленького проблеска света невозможно разглядеть.

'Идиот.' — ругался он про себя, положив на раскрытую ладонь волшебную палочку.

"Укажи мне путь." — пробормотал про себя мальчик, чтобы не потревожить существо, которое продолжало бороться со стеной лабиринта в нескольких метрах позади него.

Эбеновая палочка закружилась, указывая на левую тропинку. Север, по всей видимости, покажется лучшим направлением, чтобы использовать адский огонь и добраться до кубка раньше всех.

Спустя некоторое время, мальчик наткнулся на следующее препятствие — Боггарт.

Привидение повернулось в его сторону, несмотря на то, что мальчик оставался невидимым и двигался бесшумно.

"Экспекто Патронум!" — произнес Поттер, сосредоточившись на своем самом счастливом воспоминании, не дожидаясь того момента, когда существо изменит форму. Действие эффектов чар хамелеона и подавления шума прекратилось, поскольку его концентрация полностью нарушена.

Серебристая призрачная сущность появилась из волшебной палочки, опускаясь на землю, и беспомощно закружилась возле ног своего хозяина.

'Этого не должно было произойти.'

Он ожидал увидеть привычную форму Патронуса — Сохатого. Олень быстро расправился бы с Боггартом, превратившимся в Дементора, но его счастливые фрагменты жизни оказались менее адекватными. Оказалось все куда хуже, нежели он думал. Нечто пернатое, с острыми крыльями кружилось подле него, затем оно исчезло, оставляя мальчика наедине со своим кошмаром.

Это точно не Дементор.

Гарри в ужасе, но зачарованно смотрел на копию самого себя. Между ними не было никакой разницы. Изумрудные глаза, растрепанные волосы, цвета вороньего крыла, и шрам в виде молнии — все это скрывалось за очками-велосипедами в широкой оправе. Боггарт успешно скопировал его личность, даже легкую пустоту, которую он всегда боялся заметить в своих собственных глазах. Если бы Поттер посмотрел в зеркало, то ничего бы не изменилось. Затем призрак решил прервать молчание.

"Ты ничтожество." — сказал он спокойно, без намека на эмоциональную интонацию, словно утверждая очевидное. — "Ты слишком слабый, чтобы защитить близких людей, помогающим тебе во всем. Они умрут."

"Нет, они не умрут." — возразил Гарри, просто пытаясь напугать его.

Боггарт холодно улыбнулся.

"Так все и будет." — заявил он надменной интонацией бывшей подруги — Гермионы, таким образом, что мальчик попросту не смог заставить себя продолжить спор. — "Тебе необходимо стать сильнее." — призрак начал двигаться в его сторону. — "Ты должен быть похожим на меня." — его глаза приобрели красный, мягкий, гипнотический оттенок разгорающихся углей, выражая точную копию взгляда Волан-де-Морта.

"Нет." — яростно прошипел Поттер на Парселтанге, поднимая свою волшебную палочку. Сердитое пламя, изнеможенное от голода, вылетело из нее, рябью пролетев через Боггарта и устремляясь дальше.

Существо не издало ни звука; адское пламя мгновенно повергло свою жертву. Жар от примененного проклятия оказался настолько сильным, что мальчику пришлось отступить назад и прикрыть лицо руками. Жуткое малиновое сияние отражалось на кончике его волшебной палочки.

'Я покончу с этим лабиринтом!'

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1676146>